

Е.С. Питерская

(Чита, Читинский государственный технический университет)

**Основные типы жилых и хозяйственных построек
у эвенков Забайкальского Севера**

Кочевой образ жизни эвенков, таёжных охотников-оленоводов, безусловно, наложил отпечаток на размещение и организацию поселений и стоянок, которые располагались на территории, обеспечивающей потребности как в продуктах питания, сырье для домашних промыслов, так и в воде, топливе, в оптимальных условиях жизни для человека и содер-

жащихся им оленей. Анализ стоянок позволяет раскрыть общий характер и динамику кочечевого образа жизни эвенков, а также составить полную картину их хозяйственной деятельности.

Появление данной работы стало возможным благодаря непосредственному участию автора в комплексной этно-археологической экспедиции на север Читинской области – в район традиционного проживания эвенков, а также благодаря научным отечественным и зарубежным источникам, посвященным вопросу о хозяйственной деятельности аборигенных народов Сибири. В течение полевого сезона 2000 г. была проведена перерегистрация объектов, находящихся на территории поселений, обнаруженных участниками экспедиции летом 1999 г., а также при помощи информаторов был осуществлён более тщательный анализ этих поселений.

В ходе работы был исследован ряд весенних поселений, для которых свойственна общность построек и сооружений жилого и хозяйственного назначения. Как правило, на территории этих стойбищ находятся лабазы для хранения продуктов, одежды, снаряжения, остов чума – главной жилой постройки у эвенков, а также различные конструкции, предназначенные для занятий традиционными видами хозяйственной деятельности, характерными для весеннего периода, как, например, выделка шкур. По свидетельству информаторов из с. Чапо – Олого и с. Средний Калар, основная работа, связанная с выделкой шкур выполнялась именно в весенние месяцы и в начале лета. В ходе двух полевых сезонов было обнаружено 3 типа коптилен: традиционная – в форме чума с углублением в земле для трухи и мха (с. Чапо-Олого), коптильня на одном из весенних поселений в долине оз. Ничатка размерами 80x83x113, покрытая корой лиственницы, и коптильня, покрытая брезентом на действующем поселении на р. Сень. Помимо коптилен для выделки шкур использовались специальные рамы.

Как уже упоминалось выше, основной жилой постройкой у эвенков был чум. В современной отечественной литературе, посвящённой народам Севера, даётся описание нескольких типов чумов, принципиальные различия которых состоят в характере материала, которым они покрывались. В зарубежной литературе чаще всего указывается на 2 типа покрытия – из оленьих шкур зимой и бересты летом (J. Forsyth, 1998). Принцип установки чума подробно описан многими учёными – тунгусоведами (Василевич Г.М., 1969, Туров М.Г., 1990). Чум представляет собой конусообразное разборное сооружение, остов которого состоит из 3 основных и 25-30 дополнительных жердей. Летом эвенки покрывали чум берестой, куски которой снимали в мае, предварительно вываривали и сшивали при помощи жил. Данный вид покрышки отличает легкость при транспортировке. Подобный вид чума известен как «дзю» (Василевич Г.М., 1969, Карлов В.В., 1982), однако, в результате бесед с информаторами в эвенкийском селе Чапо-Олого нами было получено название «ддокча».

Помимо бересты, чум покрывали корой лиственницы, куски которой снимали при помощи специальной заостренной палки, образцы которой были найдены на одном из весенних поселений на р. Сень. Подобные корьевые чумы-«голомо» (Василевич Г.М., 1969) использовались эвенками на постоянных стойбищах после выпадения снега.

Зимнее жилище эвенки покрывали выделанными шкурами оленя.

На ряде весенних и летних поселений сотрудниками экспедиции были обнаружены остатки внешнего очага для приготовления пищи. В зимний период костер разводили непосредственно в центральной части чума, огораживая его П-образно бревнами, открывая со стороны входа (Туров М.Г., 1990). позже открытый очаг заменила железная печь. Над очагом укреплялась планка с крюком для чайника или котла. Вдоль стен из нарубленных сосновых веток устраивался плотный настил, на котором раскладывались постели.

В ходе экспедиции было обнаружено несколько лабазов, как хозяйственного так и ритуального назначения. Среди них – лабаз для соболиных костей, построенный в сентябре 1998г., медвежий лабаз – часть охотничьей магии эвенков, различные свайные и наземные лабазы для личных вещей.

На летнем поселении помимо остова чума, рам для сушки шкур, загона для оленей было обнаружено несколько дымокуров. Для дымокуров старались выбирать сосновые сухие деревья, лишённые коры и не слишком смолистые, т.к. смолистые обычно разгорались костром, в пламени которого олени могли повредить копыта, по этой причине дымокуры огораживались кольями толщиной 6-8 см и высотой до 2 м (Туров М.Г., 1990). Вершины кольев смыкались, и вся конструкция напоминала остов чума, огораживающего круг диаметром 1,5-2 м.

Помимо упомянутых выше хозяйственных построек, немаловажное значение занимает загон для оленей. В частности, на действующем поселении – это крытое корой лиственницы сооружение, рядом с которым расположено несколько дымокуров.

В ходе полевых исследований 1999-2000 гг., проведенных в долине озера Ничатка, на р.Сень и р.Багаюкта был осуществлён более тщательный анализ поселений, который позволяет сделать выводы о постоянстве маршрутов кочевья эвенкийской семьи проживающей в этой местности, основных принципах организации хозяйственной деятельности в тот или иной период, правилах планировки поселений и жилищ. К сожалению, в настоящее время по причине ряда факторов, связанных с промышленным освоением Севера, ассимиляцией со стороны других народов, непродуманной экономической политикой эвенкийский этнос находится на грани исчезновения. Фрагменты материальной культуры в виде жилых и хозяйственных построек остаются лишь в самых отдалённых районах. На данный момент для учёных ещё существует возможность изучить быт и культуру отдельных эвенкийских групп по остаткам их материальной культуры.

Научный руководитель – к.и.н. О.В. Кузнецов